

ОТЗЫВ

официального оппонента доктора исторических наук

Морозова Константина Николаевича

на диссертацию на соискание ученой степени кандидата исторических наук

Концевого Ильи Анатольевича

на тему: «Двухпартийная система советской власти: большевики и левые эсеры. Октябрь 1917 – июль 1918 гг.»

по специальности 07.00.02 – «Отечественная история»

Актуальность и новизна диссертации Концевого Ильи Анатольевича не вызывают сомнений. Актуальность данной проблематики в том, что перед российским обществом вновь, как и сто лет назад, остро встал вопрос о выборе путей развития и своей самоидентификации. На этом фоне вполне понятен и оправдан резко возросший интерес к тому, как решались эти вопросы в нашем недавнем прошлом, и понятен интерес исследователей к истории политических партий и их взаимодействия.

Анализируемый в диссертации период – это время великого перелома, срыва большевиками и их союзниками «пути Февраля» с его политическими свободами, многопартийностью, демократией и парламентаризмом и выведение страны на «путь Октября», предопределивший всю нашу дальнейшую историю. Споры о достижениях и провалах «пути Октября» и советского общества, а также о наличии альтернатив на разных этапах этого пути до сих пор крайне остры. И совершенно не случаен интерес к этой проблематике, который проявляли и современники, а затем и историки.

Представленная работа является достаточно квалифицированным историческим исследованием. Об этом свидетельствует и историографический обзор, который весьма полон и выполнен на достаточно высоком профессиональном уровне, и значительное количество привлеченных автором архивных материалов. Особо подчеркнем использование диссертантом в своем исследовании большого количества

источников, как опубликованных, так и архивных из ГАРФ, РГАСПИ, РГАЭ, ЦГАМО, часть из которых он впервые вводит в научный оборот. Это важно отметить, так как именно источниковая фундированность исторического исследования в немалой степени создает необходимую основу для написания работы высокого научного качества.

Диссертант вынес на защиту восемь положений:

«1) Формирование двухпартийности в центральных органах власти Советской России выражалось в создании правительственной коалиции РСДРП(б) и ПЛСР(и), а также в образовании двухпартийного Президиума ВЦИК, что позволило большевикам и левым эсерам стать ведущими политическими силами в государственном аппарате. 2) Совместная деятельность двух партий в рамках ВЦИК и его Президиума характеризовалась сотрудничеством и конфликтами, в рамках которых лидеры большевиков и левых эсеров использовали как формальные, так и неформальные методы взаимодействия для решения политических вопросов. 3) Взаимодействие большевиков и левых эсеров в СНК в декабре 1917–марте 1918 гг., несмотря на многочисленные столкновения, не порождало серьезных предпосылок для ликвидации коалиции. Конфликты между партиями в СНК позволяли большевиками и левым эсерам открыто дискутировать по различным вопросам и принимать компромиссные решения, что являлось важной характеристикой двухпартийности. 4) Возникновение двухпартийности повлияло на работу наркоматов, в коллегии которых были включены представители обеих партий. Левые эсеры, ставшие руководителями нескольких наркоматов, оказывали влияние на деятельность СНК и проводили мероприятия по руководству народными комиссариатами, что позволило наладить их работу. 5) Кризис во взаимоотношениях между двумя партиями, возникший вследствие ратификации Брест-Литовского мирного договора, оказал воздействие на деятельность центральных органов власти, в которых нарастала напряженность во взаимоотношениях между лидерами РКП(б) и ПЛСР(и) и уменьшалось число вопросов, по которым они

находили компромиссные решения. 6) Деятельность двух партий в Наркомате земледелия, которая демонстрирует принцип реального разделения властных полномочий между РКП(б) и ПЛСР(и), не прекратилась с ликвидацией правительственной коалиции и продолжилась до июля 1918 г. Однако конфликты в наркомате приобретали все более конфронтационный характер. 7) Взаимодействие большевиков и левых эсеров в местных советах в первой половине 1918 г. демонстрировало тенденции, сходные с развитием двухпартийности на уровне центральных органов власти, однако развивалось асинхронно с созданием политического союза двух партий в центре. Формирование двухпартийности на местах окончательно происходит только весной 1918 г., вследствие чего разногласия по вопросам внешней политики практически не влияют на взаимодействие большевиков и левых эсеров в регионах Центральной России. 8) Конфликты большевиков и левых эсеров на всех институциональных уровнях играли решающую роль в практике их взаимодействия и являлись одной из главных черт двухпартийности. По характеру и значению конфликты могут быть разделены на две категории. Конфликты по вопросу о представительстве партий в различных учреждениях и решении текущих проблем государственного управления, в том числе и по кадровым вопросам. Такие конфликты были неотъемлемой чертой системы управления, в определенной мере повышали ее эффективность, поскольку способствовали принятию более гибких, компромиссных решений. Данные конфликты не имели ярко выраженный антагонистический характер и в целом не угрожали двухпартийности. Конфликты идеологического характера и политические разногласия между лидерами РКП(б) и ПЛСР(и) чаще всего оставались неразрешенными, что привело к усилению конфронтации, расшатыванию системы двухпартийности и ее крушению» (С. 26-27).

Эти положения автором в работе вполне исследованы и обоснованы и возражений в целом не вызывают. Но по пункту 3, на наш взгляд, недостаточно констатировать, что «Взаимодействие большевиков и левых

эсеров в СНК в декабре 1917– марте 1918 гг., несмотря на многочисленные столкновения, не порождало серьезных предпосылок для ликвидации коалиции». «Серьезные предпосылки для ликвидации коалиции» таились в самой политической культуре большевиков и В.И.Ленина, скорее использовавших левых эсеров в своих интересах и шедших на непринципиальные уступки, не затрагивающие суть их курса и взглядов.

Характерно, что автор сам приводит пример того, как в принципиальнейшем вопросе свержения/несвержения Временного правительства большевики манипулировали левыми эсерами, буквально обведя их вокруг пальца и поставив перед фактом: «В ответ на предложение большевиков о немедленном свержении Временного правительства левоэсеровские лидеры выдвигали компромиссные решения, которые предполагали проведение переговоров между большевиками, эсерами и меньшевиками. Так, 24 октября на заседании фракции большевиков еще не открывшегося II Всероссийского съезда Советов И. В. Сталин заявил, что левые эсеры угрожали покинуть ВРК, если его деятельность будет направлена на вооруженное свержение Временного правительства. Большевики были вынуждены заверить левоэсеровское руководство, что целью работы ВРК является наведение революционного порядка в городе, после чего левые эсеры согласились остаться в составе ВРК (С. 35). Фактически имел место обман и манипуляция в принципиальнейшем вопросе, и ВРК буквально на следующий день захватил власть, что только при очень сильном воображении можно трактовать как «наведение революционного порядка в городе» (С.35). При анализе проблемы взаимоотношений этих двух партий возникает как минимум два вопроса, требующих серьезного исследования и осмысления. Первый – насколько большевики и Ленин были готовы и способны к честным союзническим отношениям, идя на серьезные компромиссы, затрагивающие принципиально важные для них вопросы? И предыдущая история и традиции большевистской среды во главе с Лениным, и последующая история этой

партии заставляет всерьез в этом усомниться. Второй – почему левые эсеры позволяли так собой манипулировать? Почему они не видели, что оказались в роли ведомых?

Конечно, вполне можно согласиться с выводом диссертанта: «Образованные большевиками и левыми эсерами местные ВРК и ревкомы, в особенности в аграрных губерниях центральной России, где в крестьянских советах имели существенное влияние эсеры, насильственно осуществляли установление советской власти и вели борьбу с противниками политики советского правительства. В лице местных левых эсеров большевики получили союзников в деле упрочения советской государственности в России».

Именно захват власти накануне выборов в Учредительное Собрание, а затем и разгон его с расстрелом демонстраций в его защиту и сделали левых эсеров соучастниками свертывания демократии и парламентаризма в России.

Соглашаясь в целом с выводами диссертанта о том, что двухпартийная система играла положительную роль, а ее свертывание привело к утверждению большевистской однопартийной диктатуры, следует все же констатировать, что двухпартийность (при гонениях на все остальные партии) как частный случай многопартийности, лишь несколько лучше, чем однопартийная диктатура. Но все же следовало бы явственно проговорить, что многопартийность при сохранении политических свобод, демократических выборов и парламентаризма все же безусловно лучше с самых разных точек зрения, о чем свидетельствует весь опыт XX (да и нынешнего) века. Главная ошибка большевиков и левых эсеров вовсе не в том, что они не сумели сохранить свою двухпартийную систему, а в том, что они пошли на свертывание политических свобод в стране и на демонтаж классического парламентаризма и многопартийности. Именно здесь и находится историческая развилка, точка бифуркации, которая оказалась «точкой невозврата» для российского общества и страны в целом.

С выводами диссертанта в целом можно согласиться, хотя и следует указать, что в ряде случаев используются слишком обтекаемые формулировки. Так, например, автор пишет: «Создание двухпартийной системы советской власти позволило укрепить власть СНК и нейтрализовать политических противников большевиков» (С.258). Не совсем ясно, что диссертант вкладывает в понятие «нейтрализовать политических противников большевиков». Включает ли он в него репрессивные действия двухпартийного правительства вплоть до расстрела демонстрации в защиту Учредительного собрания в Москве и Петрограде 5 января 1918 г.?

Также представляется, что использование диссертантом старых советских терминов не позволяет вскрыть всю сложность реальных процессов. Так, например, автор пишет: «Две партии проводили единую политику по осуществлению социалистических преобразований, и на первоначальном этапе сотрудничества между ними не возникали слишком острые противоречия. Общими усилиями большевиков и левых эсеров было распущено Учредительное собрание, что означало окончательный переход к советской системе управления государством» (С.258). Можно ли сегодня говорить об осуществлении «социалистических преобразований» в 1918 г. как о вещи, само собой подразумевающейся?

Однако указанные замечания не умаляют значимости диссертационного исследования. Научная новизна работы сомнений не вызывает.

Исследование является самостоятельной и оригинальной работой и решает актуальную и важную в научном отношении проблему. Структура диссертации соответствует целям и задачам исследования.

Диссертация отвечает требованиям, установленным Московским государственным университетом имени М.В. Ломоносова к работам подобного рода. Содержание диссертации соответствует паспорту специальности 07.00.02 – «Отечественная история» (по историческим наукам), а также критериям, определенным пп. 2.1-2.5 Положения о присуждении ученых степеней в Московском государственном университете

имени М.В. Ломоносова, а также оформлена, согласно приложениям № 5, 6 Положения о диссертационном совете Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова.

Таким образом, соискатель Концевой Илья Анатольевич заслуживает присуждения ученой степени кандидата исторических наук по специальности 07.00.02 – «Отечественная история».

Официальный оппонент:

доктор исторических наук, доцент, профессор
кафедры истории российской государственности
Института общественных наук ФГБОУ ВО
«Российская академия народного хозяйства и
государственной службы при Президенте
Российской Федерации»

Морозов Константин Николаевич

подпись

Дата подписания

Контактные данные

Специальность, по которой официальным оппонентом
защищена диссертация: 07.00.02 – Отечественная история

Адрес места работы:

119571, г. Москва проспект Вернадского, 82, стр.

Институт общественных наук ФГБОУ ВО

«Российская академия народного хозяйства и

государственной службы при Президенте

Российской Федерации»

Тел.: +7 499 956-99-99; e-mail: information@ranepa.ru

